

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ: ОБЗОР РОССИЙСКОЙ УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Лунев Андрей Алексеевич

Аспирант кафедры международного и европейского права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
ORCID: 0000-0001-8714-5146, e-mail: lunefff@yandex.ru.

Целью данного исследования является анализ российской учебной литературы по проблеме международной правосубъектности. Описываются два доминирующих подхода к определению субъекта международного права: общетеоретический и специальный. В свете этих подходов рассматриваются понятие международной правосубъектности и круг участников международных правоотношений, а также характеризуется состояние академической дискуссии о правосубъектности физических и юридических лиц в международном праве. Специальный подход подвергается критическому анализу и доказывается, что позиция сторонников общетеоретического подхода является более аргументированной в современных реалиях. При этом, по мнению автора, нетрадиционные субъекты международного права, за исключением индивидов, пока слабо представлены и недостаточно исследованы в российской учебной литературе по международному праву.

Ключевые слова: учебники по международному праву, доктрина, субъекты международного права, международная правосубъектность, физические лица (индивиды), юридические лица

Для цитирования: Лунев А. А. Международная правосубъектность: обзор российской учебной литературы // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2021. № 3. С. 34–43. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2021_3_34.

INTERNATIONAL LEGAL PERSONALITY: A REVIEW OF RUSSIAN TEXTBOOKS

Lunev Andrey

Post-graduate, Ural State Law University (Yekaterinburg), ORCID: 0000-0001-8714-5146,
e-mail: lunefff@yandex.ru.

The purpose of this study is to analyse the Russian textbook literature on the problem of international legal personality. The author defines two approaches to the notion of the subject of international law: theoretical and specific. Under these two approaches, the concept of international legal personality and the range of participants in international legal relations are considered, and the discussion on the legal personality of individuals and corporate entities in international law is analysed. The author criticises the specific approach and proves that the position of proponents of the theoretical approach is more substantiated as regards today's realities. Meanwhile, the non-traditional subjects of international law, except individuals, are still poorly represented in Russian textbooks on international law.

Key words: Russian textbooks on international law, doctrine, subjects of international law, international legal personality, individuals, legal entities

*For citation: Lunev A. (2021) International legal personality: a review of Russian textbooks. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 3, pp. 34–43, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2021_3_34.*

Введение

Учебная литература в первую очередь ориентирована на образовательный процесс: благодаря ей учащиеся получают систематизированные знания в отдельной академической области. Однако помимо образовательных целей, учебную литературу важно использовать в научных исследованиях, поскольку учебники, в том числе по международному праву, лаконично отражают позиции ведущих правоведов и их разработки по проблемам юридической науки. Это своего рода «квинтэссенция» достижений научной школы. В учебник попадают проверенные временем и выверенные исследовательским опытом теоретические положения. В числе таких положений – теория международной правосубъектности и субъекта международного права. Понимание субъекта международного права определяет вектор развития международных правоотношений и правопорядка вообще. Как отмечает Н. А. Ушаков, «субъект права – необходимая составная часть, обязательный элемент правоотношения, ибо правомочие, право – всегда чье-либо право, а юридическая обязанность – также всегда чья-либо обязанность»¹.

За основу настоящего исследования была взята учебная литература, используемая в образовательном процессе российских университетов. Изучены работы, авторы которых занимались проблемами международной правосубъектности. К ним можно отнести учебники под редакцией Р. М. Валеева и Г. И. Курдюкова (автор § 1–2, 9.2 гл. IX «Субъекты международного права» – У. Ю. Маммадов), Г. В. Игнатенко и О. И. Тиунова (автор § 1–2, 12 (в соавторстве с М. А. Лихачевым) гл. 3 «Субъекты международного права» – Г. В. Игнатенко), А. Я. Капустина и Т. Д. Матвеевой. Оригинальными представляются материалы под авторством К. А. Бекашева и В. Л. Толстых. Особо интересны позиции, представленные в учебниках И. И. Лукашука, И. В. Гетьман-Павловой и В. М. Шумилова, где уделяется внимание положению юридических лиц в международном праве – проблеме, пока слабо изученной в российской доктрине. И, наконец, изложены тезисы, сформулированные в учебниках под редакцией П. Н. Бирюкова, А. Н. Вылегжанина и С. А. Егорова (автор гл. 6 «Субъекты международного права» – С. В. Черниченко), которые, как думается, отражают консервативный подход к проблеме международной правосубъектности.

Два подхода к пониманию субъекта международного права

Представителей российской доктрины можно условно разделить на сторонников общетеоретического и специального подходов к определению субъекта международного права. Суть *общетеоретического подхода* раскрывает Г. В. Игнатенко. По его мнению, «...есть все основания для того, чтобы распространить на международное право понимание субъекта права, принятое в общей теории права, т. е. идентифицировать понятие „субъект международного права“ с юридической возможностью участия в правоотношениях, регулируемых международно-правовыми нормами, и обладания необходимыми для этого правами и обязанностями»². С этим утверждением соглашается В. Л. Толстых³. Т. Н. Нешатаева высказывает близкую позицию: «Постановка в ряд субъектов права только тех образований, которые непосредственно создают правовые нормы, приводит к такому положению, что доктрина неизбежно приобретает нормативистский оттенок, характерный для теорий, оторванных от реальной жизни саморегулирующейся правовой системы»⁴. Такого же понимания придерживаются И. В. Гетьман-Павлова⁵, У. Ю. Маммадов⁶ и Т. Д. Матвеева⁷, определяя субъекта как носителя международных прав и обязанностей.

¹ Курс международного права: в 7 т. Т. 1: Понятие, предмет и система международного права / отв. ред. Р. А. Мюллерсон, Г. И. Тункин. М.: Наука, 1989. С. 159.

² Международное право: учеб. / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2017. С. 69.

³ Толстых В. Л. Курс международного права: учеб. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 285.

⁴ Нешатаева Т. Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. М.: Дело, 1998. С. 71.

⁵ Гетьман-Павлова И. В. Международное право: учеб. для акад. бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015. С. 49.

⁶ Международное право. Общая часть: учеб. / отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. М.: Статут, 2011. С. 324.

⁷ Матвеева Т. Д. Международное право: учеб. для акад. бакалавриата. М.: Юрайт, 2015. С. 76–77.

Общетеоретический подход доминирует и в западной литературе. Так, по мнению Я. Броунли, под субъектом необходимо понимать «образование, способное обладать правами и обязанностями по международному праву и способное отстаивать свои права путем предъявления международных требований»¹. Д. Кроуфорд уточняет, что субъект также способен нести ответственность за нарушение им своих обязательств в случае предъявления ему соответствующих требований².

Таким образом, с точки зрения общетеоретического подхода, для субъекта международного права достаточно иметь субъективные права и юридические обязанности по международному праву.

В советской доктрине преобладал *специальный подход*³. Современные сторонники этого подхода не отрицают наличие у субъекта международного права прав и обязанностей, но указывают, что существенными особенностями таких акторов являются участие в создании и осуществлении норм международного права, обладание независимым международным статусом и подчиненность непосредственно международному праву⁴. Так, П. Н. Бирюков отмечает, что поскольку международное право является самостоятельной системой права, то «понятия и категории, используемые в национальном праве различных государств, не всегда идентичны по содержанию понятиям и категориям международного права»⁵. К сторонникам специального подхода можно также отнести А. Н. Вылегжанина⁶, И. И. Лукашука⁷, С. В. Черниченко⁸ и В. М. Шумилова⁹.

Можно констатировать постепенный отказ отечественных юристов от специального подхода в пользу общетеоретического. Все же последний представляется более адекватным текущим реалиям. Для современного международного права, которое становится более доступным для каждого, важно не кем были созданы международно-правовые нормы, а кто этими нормами пользуется для защиты своих прав. По этой причине сегодня суверенные государства и отдельные индивиды могут выступать равными участниками правоотношений, например, в международных судах.

Классификация субъектов международного права

Для классификации субъектов международного права необходимо, как указывают К. А. Бекашев¹⁰ и У. Ю. Маммадов¹¹, учитывать разницу между субъектом права и субъектом правоотношения. Последнее понятие более узкое. Отличие состоит в том, что субъект права потенциально обладает правами и обязанностями, а субъект правоотношения реально участвует в конкретном правоотношении, реализуя эти права и обязанности. Эту разницу можно проиллюстрировать с помощью Венской конвенции о праве международных договоров. Так, в соответствии со ст. 6 каждое государство может заключать договоры с другими государствами, т. е. быть субъектом права в силу потенциальной возможности заключить договор. Субъектом правоотношения же государства становятся при непосредственном заключении конкретного международного договора.

¹ *Brownlie I. Principles of Public International Law. 7th ed. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 57.*

² *Crawford J. Brownlie's Principles of Public International Law. 8th ed. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 115.*

³ См., например, советские учебники по международному праву: Международное право / под общ. ред. В. Н. Дурденевского, С. Б. Крылова. М.: Юриздат СССР, 1947. С. 109–112; Курс международного права: в 6 т. Т. 1: Понятие и сущность современного международного права / А. С. Бахов, Д. И. Бараташвили, Ф. И. Кожеников и др. М.: Наука, 1967. С. 145–166; Международное право: учеб. / под ред. Н. Т. Блатовой, Л. А. Моджорян. М.: Юрид. лит. 1979. С. 125–127; Курс международного права: в 7 т. Т. 1: Понятие, предмет и система международного права / отв. ред. Р. А. Мюллерсон, Г. И. Тункин. М.: Наука, 1989. С. 159–166.

⁴ *Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 24.*

⁵ *Бирюков П. Н. Международное право: учеб. для бакалавриата. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. С. 193.*

⁶ *Международное право: учеб.: в 2 т. / под ред. А. Н. Вылегжанина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015. Т. 1. С. 74–83.*

⁷ *Лукашук И. И. Указ. соч. С. 23–39.*

⁸ *Международное право: учеб. / отв. ред. С. А. Егоров. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 189–204.*

⁹ *Шумилов В. М. Международное право: учеб. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юстиция, 2016. С. 67–76.*

¹⁰ *Бекашев К. А. Международное право: учеб. для бакалавриата. М.: Проспект, 2020. С. 106–107.*

¹¹ *Международное право: учеб. / отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. М.: Статут, 2011. С. 323–324.*

Поскольку понимание субъекта международного права в российской учебной литературе расходится согласно общетеоретическому и специальному подходам, то и круг субъектов определяется авторами по-разному. Еще в 1989 г. Р. А. Мюллерсон и Е. Т. Усенко указывали, что «в международном праве речь должна идти о двух категориях субъектов»¹. Г. В. Игнатенко также утверждает: «Обе концепции имеют право на существование, а у студента или аспиранта сохраняется возможность выбора собственной позиции»².

Согласно специальному подходу к субъектам международного права относят государства, нации и народы, борющиеся за независимость (в качестве основных, первичных образований), международные межправительственные организации и государствоподобные образования (в качестве производных, вторичных образований)³. Отличие состоит в том, что первичные образования появились в результате естественно-исторического процесса, а вторичные – в силу намерения и желания их создателей (т. е. основных субъектов)⁴.

В учебной литературе, где используется общетеоретический подход, деление субъектов на первичные и вторичные дополняется рассмотрением традиционных⁵, или общепризнанных⁶, и нетрадиционных субъектов международного права. Последние существенно расширяют круг участников за счет *inter alia* международных неправительственных организаций, индивидов и юридических лиц⁷. Однако этот круг участников не ограничен. В современном международном праве существует устойчивая тенденция к увеличению числа субъектов⁸. Тем не менее она поддерживается не всеми. Так, К. А. Бекашев не соглашается с мнением западных юристов, признающих субъектами международного права повстанцев, меньшинства, коренное население и другие образования⁹.

В учебнике под редакцией Г. В. Игнатенко и О. И. Тиунова в дополнение к общепризнанным и нетрадиционным субъектам называются правосоздающие и правоприменяющие образования. Традиционные субъекты могут как создавать нормы международного права, так и применять их. Нетрадиционные могут быть только правоприменяющими образованиями и не обладают нормотворческой функцией¹⁰.

Понятие международной правосубъектности

Традиционно признается, что субъекты международного права обладают международной правосубъектностью. Международная правосубъектность как обобщающий термин используется для обозначения соединения в юридическом статусе правоспособности и дееспособности¹¹. Сюда же включают третий элемент – деликтоспособность, т. е. способность нести юридическую ответственность за совершенные правонарушения¹². Проще говоря, если субъект международного права – это участник международных правоотношений, то международная правосубъектность – это способность быть участником этих отношений. Данные понятия неразрывно связаны: не существует субъектов международного права, не обладающих международной правосубъектностью, и наоборот, международная правосубъектность не может существовать без субъекта.

¹ Курс международного права. 1989. Т. 1. С. 181.

² Международное право / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. С. 70.

³ Бирюков П. Н. Указ. соч. С. 141–148; Международное право / под ред. А. Н. Вылегжанина. 3-е изд. Т. 1. С. 75–79.

⁴ Международное право: учеб. / отв. ред. С. А. Егоров. М.: Статут, 2014. С. 190.

⁵ Гетьман-Павлова И. В. Указ. соч. С. 49; Международное право / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. С. 71.

⁶ Лукашук И. И. Указ. соч. С. 24.

⁷ Поскольку понятие юридического лица является достаточно широким, многие российские авторы пишут только о конкретных видах юридических лиц: международные хозяйственные объединения (И. В. Гетьман-Павлова, Г. В. Игнатенко, У. Ю. Маммадов), транснациональные корпорации (И. В. Гетьман-Павлова, А. Я. Капустин, И. И. Лукашук, С. В. Черниченко), международные публичные корпорации (А. Я. Капустин).

⁸ Толстых В. Л. Указ. соч. С. 284.

⁹ Подробнее см.: Бекашев К. А. Указ. соч. С. 103.

¹⁰ Международное право / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. С. 73–74.

¹¹ Там же.

¹² Бекашев К. А. Указ. соч. С. 106.

В учебнике К. А. Бекашева вслед за общей теорией права¹ под правоспособностью понимается способность субъекта международного права иметь субъективные права и обязанности, а под дееспособностью – осуществлять эти права и обязанности самостоятельно и своими осознанными действиями².

Часть авторов, однако, сомневаются в существовании дееспособности в международном праве. Интересна позиция У. Ю. Маммадова по этому вопросу: «Поскольку дееспособность представляет собой, по сути, психофизическую способность осуществлять юридические права и обязанности лично (самостоятельно), то она присуща исключительно физическим лицам. Следовательно, отдельное рассмотрение понятия „дееспособность“ применительно к государствам, международным организациям и иным образованиям является не совсем оправданным с юридической точки зрения. К тому же современному международному праву неизвестна категория недееспособных или ограниченно дееспособных субъектов»³. Действительно, дееспособность связана с возрастными и психическими свойствами человека⁴ и по этой причине используется в национальном праве, к примеру, для регулирования условий заключения брака.

Поскольку субъекты международного права и международные правоотношения неоднородны, то и международную правосубъектность можно классифицировать по-разному.

По мнению К. А. Бекашева⁵ и У. Ю. Маммадова⁶, в зависимости от характеристики участника международных отношений правосубъектность может быть *общей*, что означает способность быть субъектом международного права вообще (такowymi *ipso facto* являются государства); *отраслевой*, т. е. свойственной определенным субъектам в отдельных отраслях международного права (к ним относятся, например, международные организации, осуществляющие свою функцию в пределах своей компетенции); *специальной*, которая относится к участникам определенных правоотношений конкретной отрасли (к примеру, физические и юридические лица).

В учебнике под редакцией Г. В. Игнатенко и О. И. Тиунова⁷ и учебнике И. В. Гетьман-Павловой⁸ отмечается, что в зависимости от наличия прав и обязанностей правосубъектность предполагает общие для всех права и обязанности (*общесубъектные*) и конкретные права и обязанности определенных субъектов (*субъектно-видовые*). К первой категории относятся: право участвовать в международных отношениях, право защищать свои интересы в международных органах, обязанность уважать статус других субъектов. Ко второй – право участвовать в создании международно-правовых норм, право устанавливать дипломатические и консульские отношения, право на индивидуальную и коллективную самооборону (применительно к государствам).

В. Л. Толстых отмечает, что международная правосубъектность состоит в способности участвовать в *материальных* и *процессуальных* международных отношениях: «Обращение в международный суд и участие в судебном разбирательстве не всегда предполагает наличие у лица материальных интересов, непосредственно защищаемых международным правом»⁹.

Деление правосубъектности на материальную и процессуальную кажется наиболее приемлемым для определения того, способен ли участник международных правоотношений быть субъектом международного права. Эта классификация будет использоваться при рассмотрении вопроса о международной правосубъектности физических и юридических лиц.

¹ См., например: Теория государства и права: учеб. / отв. ред. В. Д. Перевалов. 3-е изд., М.: Норма, 2008. С. 225.

² Бекашев К. А. Указ. соч. С. 105–106.

³ Международное право. Общая часть / отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. С. 322.

⁴ Теория государства и права: учеб. / Л. А. Морозова. 4-е изд. М.: Эксмо, 2010. С. 237.

⁵ Бекашев К. А. Указ. соч. С. 107–108.

⁶ Международное право. Общая часть / отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. С. 323.

⁷ Международное право / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. С. 75–76.

⁸ Гетьман-Павлова И. В. Указ. соч. С. 51.

⁹ Толстых В. Л. Указ. соч. С. 285–286.

Дискуссия о правосубъектности физических и юридических лиц

Активная полемика в российской учебной литературе ведется вокруг признания международной правосубъектности у физических лиц (индивидов). Сюда же можно включить вопрос о правосубъектности юридических лиц, который, как отмечает В. Л. Толстых, «должен решаться преимущественно из тех же посылок, что и вопрос о международной правосубъектности индивидов»¹.

Можно выделить три подхода к правосубъектности физических и юридических лиц:

- 1) физические и юридические лица – субъекты международного права;
- 2) физические и юридические лица не субъекты международного права;
- 3) физические лица – субъекты международного права в то время, как юридические лица таковыми признать на данный момент нельзя.

Авторы аргументируют свои позиции, исходя из определения и признаков субъекта международного права, его прав и обязанностей, а также средств правовой защиты и ответственности по международному праву.

Г. В. Игнатенко и М. А. Лихачев, сторонники общетеоретического подхода, считают, что индивид, будучи субъектом международного права, тем не менее проявляет свою правосубъектность «лишь в определенных правоотношениях»². При этом сегодня наблюдается эволюционное расширение участия индивида в международных правоотношениях. В качестве аргументов приводятся следующие проявления «международной активности» индивида³.

Во-первых, существует ряд международно-правовых актов, в которых права и свободы человека установлены непосредственно и прямо действуют в международной и национальной правовых системах. К этим актам относятся, например, Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция о правах беженцев, Европейская конвенция о правах человека и другие универсальные и региональные международно-правовые документы, содержащие нормы о правах и свободах. Так, ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах гласит: «...государства признают право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни».

Во-вторых, эти права обеспечены процессуальными средствами защиты. Индивид имеет возможность самостоятельно и *proprio nomine* (от собственного имени) обратиться в межгосударственные органы по защите прав человека, в том числе против собственного государства. Наиболее эффективно в этом плане выстроен порядок обращения в Европейский Суд по правам человека, в котором заявитель и государство выступают как юридически равные стороны спора.

В-третьих, индивид имеет определенные обязанности по международному праву, а в случае их нарушения привлекается за это к ответственности. Сегодня индивид может нести индивидуальную уголовную ответственность за совершение международных преступлений (агрессия, геноцид, военные преступления и преступления против человечности). Лица, совершившие эти преступления, могут попадать под юрисдикцию как национального, так и международного суда. Об этом свидетельствует практика Нюрнбергского, Токийского процессов, международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, Международного уголовного суда.

И. В. Гетьман-Павлова⁴ и У. Ю. Маммадов⁵ признают индивида субъектом по тем же основаниям. А. Я. Капустин, тем не менее, отмечает: «Сложнее, конечно, обстоит дело с международной правосубъектностью индивидов по отношению к международным документам в области прав человека в случаях, если индивид непосредственно не может выступать перед международными органами»⁶. Это серьезная проблема для

¹ Толстых В. Л. Указ. соч. С. 340.

² Международное право / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. С. 120.

³ Подробнее см.: Там же. С. 113–120.

⁴ Гетьман-Павлова И. В. Указ. соч. С. 78–80;

⁵ Международное право. Общая часть / отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. С. 362–364.

⁶ Международное право: учеб. для бакалавриата / под ред. А. Я. Капустина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. С. 159.

статуса индивида, поскольку отсутствие возможности процессуально защищать свои права одними лицами может привести к неэффективному соблюдению этих прав другими.

В. Л. Толстых также соглашается с тем, что физические и юридические лица являются субъектами, однако отрицает их материальную международную правосубъектность¹. По его мнению, адресатом норм международного права в отношении индивидов являются не сами индивиды, а государства, которые берут на себя обязательства обеспечить права человека. Права и обязанности физических и юридических лиц не возникают из норм международного права, а трансформируются во внутригосударственное право. Таким образом, прямым действием обладают лишь нормы внутригосударственного права.

Зато автор признает процессуальную международную правосубъектность физических и юридических лиц, поскольку обращение в международные суды и развитие судебного процесса во многом зависят от них. Что касается судебных решений о привлечении к уголовной ответственности индивидов за совершение международных преступлений, то «вполне оправдано признание за ними эффекта прямого действия, а за индивидами... качества субъекта международного права»².

Представители специального подхода к пониманию субъекта международного права отвергают наличие у физических и юридических лиц правосубъектности. Для них субъект – участник международных правоотношений, имеющий права и обязанности по международному праву, но при этом обладающий существенными особенностями. Так, по мнению И. И. Лукашук, субъектами международного права необходимо считать самостоятельные образования, которые обладают правами и обязанностями непосредственно, участвуют в создании и осуществлении норм международного права и юридически выражают свое членство в международном сообществе, т. е. обладают независимым международным статусом³. С. В. Черниченко добавляет: «Круг субъектов международного права определяются способностью лиц участвовать в межгосударственных отношениях, регулируемых международным правом. Участник только таких отношений может объективно подпадать под прямое воздействие международного права»⁴. А. Н. Вылегжанин соглашается с этими доводами⁵. П. Н. Бирюков также отмечает, что субъект международного права должен быть коллективным образованием, имеющим элементы организации⁶. Поскольку физические и юридические лица не обладают таковыми признаками, то авторы не признают их субъектами международного права.

И. И. Лукашук указывает, что международно-правовые акты о правах человека являются объектом межгосударственных отношений и результатом сотрудничества государств в поощрении уважения этих прав. Физическое лицо в таком случае выступает как «бенефициарий международного права» (т. е. получатель прав) и пользуется плодами такого сотрудничества, в том числе при обращении в межгосударственные органы по защите прав человека. Непосредственно международное право действует для индивида только при совершении им международных преступлений, однако «говорить о международной правосубъектности человека по крайней мере преждевременно»⁷.

С. В. Черниченко подчеркивает, что доступ индивидов в межгосударственные органы по защите прав человека означает, что государства «берут на себя взаимное обязательство обеспечить этот доступ имеющимися в их распоряжении правовыми и организационными средствами»⁸. Таким образом, физические лица не обладают ни материальной, ни процессуальной международной правосубъектностью и, значит, не являются субъектами международного права.

¹ Толстых В. Л. Указ. соч. С. 334.

² Там же. С. 337.

³ Лукашук И. И. Указ. соч. С. 23–24.

⁴ Международное право / отв. ред. С. А. Егоров. С. 189.

⁵ Международное право / под ред. А. Н. Вылегжанина. 3-е изд. Т. 1. С. 74–75.

⁶ Бирюков П. Н. Указ. соч. С. 139–141.

⁷ Лукашук И. И. Указ. соч. С. 33–38.

⁸ Международное право / отв. ред. С. А. Егоров. С. 203.

Примерно такой же логикой руководствуются сторонники специального подхода, отрицая международную правосубъектность юридических лиц. Внимание уделяется в первую очередь крупным юридическим лицам, таким как транснациональные компании (ТНК). Авторы признают, что ТНК играют все большую роль в мировой экономике, однако от этого субъектами международного права не становятся¹. Во-первых, деятельность ТНК хоть и может осуществляться на территориях нескольких государств, но регулируется нормами национального права этих государств². Во-вторых, несмотря на то что заключаемые ТНК договоры с государствами напоминают межгосударственные, международным правом они не регулируются. С. В. Черниченко относит их к частноправовым контрактам в сфере международного частного права³.

По мнению В. М. Шумилова, попытки определить статус юридических лиц в международном праве оказались тщетными⁴. Автор считает, что современные нормы и договоры, связанные с ТНК, образуют отдельное транснациональное право – «реальность, которая является производной в основном от внутреннего права»⁵.

Особняком стоит позиция К. А. Бекашева. В рамках специального подхода автор перечисляет признаки субъекта международного права: внешняя обособленность; персонификация (выступление в международных отношениях в виде единого лица); способность вырабатывать, выражать и осуществлять автономную волю и участвовать в принятии норм международного права⁶. Несмотря на это, он признает ограниченную международную правосубъектность физических лиц⁷.

Такая позиция достаточно противоречива. К. А. Бекашев ссылается на аргументацию сторонников общетеоретического подхода, признавая за индивидом международную уголовную ответственность, материальные и процессуальные международные права. По его мнению, «объем такой правосубъектности, бесспорно, будет возрастать и расширяться»⁸. Однако автор не объясняет, каким образом физические лица соответствуют перечисленным признакам субъекта международного права. В особенности интересен последний признак – участие индивида в создании норм международного права.

Некоторые сомнения вызывает также утверждение К. А. Бекашева о том, что из нетрадиционных акторов только физические лица являются субъектами международного права, а правосубъектность юридических лиц еще предстоит признать⁹. Автор тем самым отделяет физических лиц от юридических, с чем сложно согласиться.

Во-первых, юридические лица уже обладают правами и обязанностями по международному праву. Так, У. Ю. Маммадов указывает, что согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. юридические лица могут осуществлять деятельность в Районе¹⁰ (подп. «б» п. 2 ст. 153) и не могут присваивать части Района или его ресурсов (п. 1 ст. 137)¹¹.

Во-вторых, очевидно наличие у юридических лиц процессуальной международной правосубъектности. Сегодня юридические лица могут обратиться в Европейский Суд по правам человека за защитой своих прав согласно Европейской конвенции по правам человека¹² или в Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) против государств-участников Вашингтонской конвенции 1965 г.¹³

Более того, по мнению А. Я. Капустина, ТНК даже обладают международной договороспособностью и могут заключать «международные соглашения» с государствами

¹ Лукашук И. И. Указ. соч. С. 39; Международное право / под ред. А. Н. Вылегжанина. 3-е изд. Т. 1. С. 82.

² Международное право: учеб. для бакалавриата / под ред. А. Н. Вылегжанина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. С. 135.

³ Международное право / отв. ред. С. А. Егоров. С. 204.

⁴ Шумилов В. М. Указ. соч. С. 74.

⁵ Там же. С. 74.

⁶ Бекашев К. А. Указ. соч. С. 105.

⁷ Там же. С. 103.

⁸ Там же. С. 130.

⁹ Там же.

¹⁰ Статья 1 Конвенции ООН по морскому праву гласит: «„Район“ означает дно морей и океанов и его недра за пределами национальной юрисдикции».

¹¹ Международное право / отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. С. 366.

¹² Гетьман-Павлова И. В. Указ. соч. С. 81.

¹³ Международное право / под ред. А. Я. Капустина. С. 162.

для регулирования определенных экономических отношений. Международные права ТНК, таким образом, могут вытекать из этих соглашений¹.

Заключение

Международное право хоть и медленно, но перестает быть преимущественно межгосударственным. А. Я. Капустин верно отмечает, что «современные государства серьезно отличаются от своих предшественников прошлых эпох, они строят свои отношения с гражданским обществом на иных правовых принципах, изменился и сам характер выполняемых ими функций»².

Несмотря на существующую дихотомию взглядов на понимание субъекта международного права, устаревшим кажется признание участниками международных правоотношений лишь традиционных образований. В то же время нетрадиционные субъекты международного права еще слабо представлены в российской учебной литературе. За исключением физических лиц, которым в российской доктрине посвящено немало работ, авторы либо кратко характеризуют, либо вовсе не раскрывают положение юридических лиц, неправительственных организаций и иных образований. Таким образом, на основе учебной литературы студентам и аспирантам юридических вузов сложно сформировать адекватное представление о статусе этих акторов в международном праве.

Список литературы

- Бекашев К. А. Международное право: учеб. для бакалавриата. М.: Проспект, 2020. 896 с.
- Бирюков П. Н. Международное право: учеб. для бакалавриата. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. 856 с.
- Гетьман-Павлова И. В. Международное право: учеб. для акад. бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015. 528 с.
- Курс международного права: в 6 т. Т. 1: Понятие и сущность современного международного права / А. С. Бахов, Д. И. Бараташвили, Ф. И. Кожевников и др. М.: Наука, 1967. 284 с.
- Курс международного права: в 7 т. Т. 1: Понятие, предмет и система международного права / отв. ред. Р. А. Мюллерсон, Г. И. Тункин. М.: Наука, 1989. 358 с.
- Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2008. 432 с.
- Матвеева Т. Д. Международное право: учеб. для акад. бакалавриата. М.: Юрайт, 2015. 370 с.
- Международное право. Общая часть: учеб. / отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. М.: Статут, 2011. 543 с.
- Международное право: учеб. / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма : Инфра-М, 2017. 752 с.
- Международное право: учеб. / отв. ред. С. А. Егоров. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. 1087 с.
- Международное право: учеб. / под ред. Н. Т. Блатовой, Л. А. Моджорян. М.: Юрид. лит. 1979. 584 с.
- Международное право: учеб.: в 2 т. / под ред. А. Н. Вылегжанина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015. Т. 1. 290 с.
- Международное право: учеб. для бакалавриата / под ред. А. Н. Вылегжанина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. 904 с.
- Международное право: учеб. для бакалавриата / под ред. А. Я. Капустина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. 723 с.
- Международное право: учеб. пособие / под общ. ред. В. Н. Дурденевского, С. Б. Крылова. М.: Юриздат СССР, 1947. 616 с.
- Морозова Л. А. Теория государства и права: учеб. 4-е изд. М.: Эксмо, 2010. 510 с.
- Нешатаева Т. Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. М.: Дело, 1998. 272 с.
- Теория государства и права: учеб. / отв. ред. В. Д. Перевалов. 3-е изд., М.: Норма, 2008. 379 с.
- Толстых В. Л. Курс международного права: учеб. М.: Волтерс Клувер, 2009. 1056 с.
- Шумилов В. М. Международное право: учеб. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юстиция, 2016. 530 с.
- Brownlie I. Principles of Public International Law. 7th ed. Oxford: Oxford University Press, 2008. 840 p.
- Crawford J. Brownlie's Principles of Public International Law. 8th ed. Oxford: Oxford University Press, 2012. 888 p.

¹ Международное право / под ред. А. Я. Капустина. С. 162.

² Там же. С. 140.

References

- Bakhov A. S., Baratashvili D. I., Kozhevnikov F. I. et al. (1967) *Kurs mezhdunarodnogo prava: in 6 vols. Vol. 1: Ponyatie i sushchnost' sovremennogo mezhdunarodnogo prava* [Course of international law: in 6 vols. Vol. 1: The concept and essence of modern international law]. Moscow, Nauka, 284 p.
- Bekyashev K. A. (2020) *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]. Moscow, Prospekt, 896 p.
- Biryukov P. N. (2014) *Mezhdunarodnoe pravo* [International law], 7th ed. Moscow, Yurait, 856 p.
- Blatova N. T., Modzhoryan L. A. (Eds.) (1979) *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]. Moscow, Yurid. lit., 584 p.
- Brownlie I. (2008) *Principles of Public International Law*. Oxford, Oxford University Press, 840 p.
- Crawford J. (2012) *Brownlie's Principles of Public International Law*. Oxford, Oxford University Press, 888 p.
- Durdenevskii V. N., Krylov S. B. (Eds.) (1947) *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]. Moscow, Yurizdat SSSR, 616 p.
- Egorov S. A. (Ed.) (2014) *Mezhdunarodnoe pravo* [International law], 5th ed. Moscow, Statut, 1087 p.
- Get'man-Pavlova I. V. (2015) *Mezhdunarodnoe pravo* [International law], 2nd ed. Moscow, Yurait, 528 p.
- Ignatenko G. V., Tiunov O. I. (Eds.) (2017) *Mezhdunarodnoe pravo* [International law], 6th ed. Moscow, Norma : Infra-M, 752 p.
- Kapustin A. Ya. (Ed.) (2014) *Mezhdunarodnoe pravo* [International law], 2nd ed. Moscow, Yurait, 723 p.
- Lukashuk I. I. (2008) *Mezhdunarodnoe pravo. Obshchaya chast'* [International law. General part], 3rd ed. Moscow, Volters Kluver, 432 p.
- Matveeva T. D. (2015) *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]. Moscow, Yurait, 370 p.
- Morozova L. A. (2010) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law], 4th ed. Moscow, Eksmo, 510 p.
- Myullerson R. A., Tunkin G. I. (Eds.) (1989) *Kurs mezhdunarodnogo prava: in 7 vols. Vol. 1: Ponyatie, predmet i sistema mezhdunarodnogo prava* [International law course: in 7 vols. Vol. 1: A concept, subject and system of international law]. Moscow, Nauka, 360 p.
- Neshataeva T. N. (1998) *Mezhdunarodnye organizatsii i pravo. Novye tendentsii v mezhdunarodno-pravovom regulirovanii* [International organizations and law. New trends in international legal regulation]. Moscow, Delo, 272 p.
- Perevalov V. D. (Ed.) (2008) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law], 3rd ed. Moscow, Norma, 2008, 379 p.
- Shumilov V. M. (2016) *Mezhdunarodnoe pravo* [International law], 3rd ed. Moscow, Yustitsiya, 530 p.
- Tolstykh V. L. (2009) *Kurs mezhdunarodnogo prava* [International law course]. Moscow, Volters Kluver, 1056 p.
- Valeev R. M., Kurdyukov G. I. (Eds.) (2011) *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]. Moscow, Statut, 543 p.
- Vylegzhanin A. N. (Ed.) (2012) *Mezhdunarodnoe pravo* [International law], 2nd ed. Moscow, Yurait, 904 p.
- Vylegzhanin A. N. (Ed.) (2015) *Mezhdunarodnoe pravo: in 2 vols.* [International law], 3rd ed. Moscow, Yurait, vol. 1, 290 p.